

5. *Тишков В.* Исторический феномен диаспоры // Исторические записки. 2000. № 3(12).
6. Доклад о развитии человека. 2009 // Преодоление барьеров: человеческая мобильность и развитие / пер. с англ. М., 2009.
7. *Migratory Processes in Europe: Evolution of the migratory interaction of the EU and Central and Eastern European countries / Central European University. Odessa, 2010.*
8. *Мокин К.С., Барышная Н.А.* Этнополитическое исследование: концепции, методология, практика. Саратов, 2009.

O.Yu. Tarskaya, K.P. Afrikantov
Socio-Economic Consequences
of the Regional Population Ethnic
Composition Changes through
Migration (by the Example
of the Saratov Region)

Changes of the ethnic composition of the Saratov Region population in the years 2002–2011 are considered. The role of ethnic migration in the changes is revealed. The migratory situation in the Saratov Region and its peculiarities, prospects and consequences are analyzed.

Key words and word-combinations: migration, demographic situation, ethnic migration, social changes.

Рассматриваются изменения в этническом составе населения Саратовской области за 2002–2011 гг. Выявляется роль этнической миграции в данных изменениях. Анализируется миграционная ситуация в Саратовской области, ее особенности, перспективы развития и последствия.

Ключевые слова и словосочетания: миграция, демографическая ситуация, этническая миграция, социальные изменения.

УДК 316.34 (470.44)
ББК 60.54 (235.54)

О.Ю. Тарская,
К.П. Африкантов

**СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ПОСЛЕДСТВИЯ ИЗМЕНЕНИЯ
ЭТНИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ
НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА
В РЕЗУЛЬТАТЕ МИГРАЦИИ
(на примере Саратовской
области)**

На современном этапе мирового развития миграция стала одной из наиболее актуальных по важности и остроте проблем, поскольку является в числе других значимой причиной перемен, происходящих сегодня в глобальном пространстве. Размах и интенсивность миграционных процессов в мире и значимость социальных изменений, которые в результате их действия привносятся в экономическую, политическую и социокультурную сферы общественной жизни – все это предопределяет повышенный интерес к теме миграции в современной науке.

Саратовская область находится на своеобразном «перекрестке» транспортных коммуникаций – воздушных и речных путей, железных и автомобильных дорог, соединя-

ющих центральные субъекты России с государствами Средней Азии и Закавказья. Вследствие своего экономико-географического местоположения регион регулярно испытывает трудности, связанные с миграцией, в числе которых необходимо отметить и увеличение потоков нерегулируемой и нелегальной трудовой миграции, что связано с недостаточным контролем за государственной границей и будоражащими общество изменениями, происходящими в этнодемографической структуре населения региона.

Процесс трансформации этнической структуры населения следует рассматривать, на наш взгляд, в контексте определения, данного ему Н.М. Теваняном, как изменение этнической структуры населения на определенной территории в результате миграционного перемещения на нее лиц другой национальности [1, с. 5].

Сегодня в пределах Саратовской области проживают представители более чем 130 национальностей. К числу наиболее многочисленных среди них относятся русские – 87,6%, казахи – 3,1%, татары – 2,2%. Из других национальностей, доля которых в общем населении не превышает 2%, следует выделить украинцев (1,7%), армян (1%), азербайджанцев (0,6%), чувашей (0,5%). Из группы 10 национальностей, численность представителей которых в регионе превышала 10 тыс. человек, по результатам переписи 2010 г. вышли немцы (7,6 тыс. человек) и белорусы (8,5 тыс. человек) [2]. По отношению к итогам переписи населения 2002 г. отмечается увеличение доли в общей численности населения русских, казахов и армян, а также снижение доли украинцев, чувашей, мордвы [3]. При этом представленные данные не являются точными в силу методики подсчета, поскольку отражают только количественный состав постоянного населения, не учитывая при этом нелегальных мигрантов.

Внешние миграционные потоки в области складываются из миграции населения между регионами России и зарубежными странами, куда включаются страны СНГ и ближнего зарубежья. Эти потоки носят разнонаправленный характер. В миграционном обмене с другими регионами России Саратовская область выступает в качестве донора: миграционная убыль за 9 месяцев 2012 г. составила 2259 человек [4]. Миграционный прирост был зафиксирован только с территории зарубежных стран (3893 человек). Наибольшее количество мигрантов прибыло из Казахстана (25,8%), Узбекистана (23,1%), Армении (14,7%) Азербайджана (10,2%), Киргизии (8,5%), Украины (6,1%), Таджикистана (5,5%) [5].

Саратовская область обладает значительной привлекательностью для мигрантов в силу наличия большого производственного потенциала, достаточно развитой инфраструктуры, относительной политической стабильности и благоприятного климата. Притягательность региона определяется также не в последнюю очередь отсутствием действенной конкуренции в отдельных сферах на рынке труда, состоянием текущей социально-экономической ситуации в регионе, что способствует развитию отраслей экономики, представляющих для мигрантов возможность получения достаточно стабильного дохода. К таким отраслям прежде всего необходимо отнести строительство, сельское хозяйство и коммерцию.

Как и любые значимые социальные явления, миграционные процессы, активно происходящие в настоящее время, имеют неоднозначные последствия для всей социально-экономической сферы региона.

Сегодня миграция постепенно становится одним из важнейших факторов, оказывающих влияние на структуру рынка труда региона. Современная демографическая ситуация в области объективно способствует дополнительному привлечению трудовых ресурсов извне для поддержания развития региональной экономики. Население региона по-прежнему ежегодно сокращается, и, по данным за девять месяцев 2012 г., число умерших в 1,3 раза превысило число родившихся [3]. Быстро компенсировать дефицит рабочей силы можно исключительно за счет мигрантов.

Негативным последствием активного привлечения иноэтничных мигрантов является формирование на территории региона системы особой этносоциальной стратификации, негласно закрепляющей отдельные сферы экономики за представителями определенных национальностей. Например, в сфере торговли и общепита трудятся главным образом азербайджанцы и армяне, в строительстве – таджики, в сельском хозяйстве – узбеки. Из государств так называемого дальнего зарубежья на территории региона находятся граждане Вьетнама, Турции, Китая, которые заняты в сферах производства продуктов питания, строительства, транспортных перевозок. Таким образом, самая многочисленная категория мигрантов – мигранты из ближнего зарубежья – нашла на рынке труда свою нишу чернорабочих с низкооплачиваемыми специальностями, не требующими особых знаний и квалификации и не пользующимися спросом у коренного населения области. С точки зрения Е.В. Тюрюкановой, тем самым мигранты выполняют важную функцию, поскольку для местных жителей заполнение подобных вакансий, неминуемо означает «деквалификацию, снижение социального статуса и, в конце концов, профессиональную деградацию» [6, с. 289]. Одновременно концентрация мигрантов в отдельных областях экономики (розничная торговля, строительство и ремонт, общественное питание) приводит к монополизации этих сфер, усложняет доступ на рынки местных мелких производителей. Оформление «мигрантских» ниш занятости особенно отмечается в крупных промышленных центрах (Саратов, Балаково) и приграничных территориях области.

Важным последствием миграции в сфере трудовых отношений становится установление демпинговых расценок на труд, что приводит к выдавливанию коренного населения из отдельных сфер экономики, поскольку обесценивает труд местных жителей. Можно говорить о формировании на территории региона слоя предпринимателей, ориентирующихся в своем бизнесе на использование иностранной рабочей силы (не пренебрегая даже нелегалами) в силу меньшего объема необходимых затрат. Подобному выбору способствуют и такие трудовые качества мигрантов, как мобильность и работоспособность, что в совокупности с характерным этническим единством, выступающим как средство выживания в окружающем иноязычном обществе, зачастую являются причиной высокой конкурентоспособности мигрантов по сравнению с коренным населением региона.

В то же время, несмотря на то что дешевый труд мигрантов стимулирует развитие отдельных видов бизнеса, он содействует определенной стагнации и сдерживанию модернизации, сохраняя экстенсивный тип развития производ-

ства [7, с. 672]. В ситуации, когда можно обойтись увеличением контингента работников-мигрантов для выполнения необходимой работы, работодателям оказывается невыгодно вкладывать средства в приобретение дорогостоящего оборудования, отличающегося высокой эффективностью.

Этнические миграции оказывают влияние и на криминальную сферу, причем большинство исследователей объясняют этот факт не преступной специализацией и характеристиками отдельных этносов (хотя национальная культура и вносит свой вклад), а современными условиями жизни в регионе [8]. Это касается не только нелегальных мигрантов, по объективным причинам потенциально представляющих собой категорию лиц, условия жизни которых благоприятствуют развитию криминала, но и легальных этнических мигрантов, для которых трудовые отношения зачастую регулируются не столько нормативно-правовыми документами, сколько их культурными традициями. В целом, по официальным данным, число совершенных мигрантами преступлений не так велико и составляет всего 1,6% от общего числа всех совершенных в 2012 г. преступлений на территории области, однако данный показатель не снижается [9]. С учетом же официально признаваемых недочетов в работе правоохранительных органов с мигрантами можно утверждать, что в действительности это число все-таки выше.

Региональный бюджет несет значительные потери в результате занятости значительной части мигрантов в теневом секторе экономики. Официально в 2012 г. трудовые мигранты, работающие легально, принесли в областную казну 123 млн руб. в виде одного только налога на доходы физических лиц [10]. При этом они незначительно обременяют бюджет региона из-за отсутствия предоставляемых им значительных социальных гарантий. Так, затраты на оказание различной помощи мигрантам составили 15 млн руб. [10]. Однако эта статистика касается только официальных и легальных мигрантов, в то время как влияние нелегальных мигрантов на финансовые показатели не так позитивно. Последние способствуют развитию теневого сектора экономики, поскольку их работодатели получают выгоду в результате экономии материальных средств за счет невыплаты необходимых налогов, уменьшения фонда заработной платы. Так осуществляется переход «в тень» рынка товаров и услуг и сдерживается формирование цивилизованного рынка труда.

Компактное расселение мигрантов, отличающихся своей культурной и профессиональной самобытностью от местного населения, может стать причиной дестабилизации ситуации в области в результате возможного появления очагов социальной и межэтнической напряженности [11]. Этому может способствовать появившаяся в последние годы тенденция к тому, что многие проблемы на практике зачастую рассматриваются в контексте национально-этнических отношений [12].

Однако нельзя целиком и полностью возлагать всю ответственность на «плохих мигрантов» за возникновение негативных социальных явлений в жизни региона – в этом есть определенная доля вины и принимающего сообщества. Такие факторы, как дискриминация мигрантов со стороны коренного населения региона, нарушение их основных прав и свобод, негативное отношение в обществе к мигрантам, низкий уровень доверия мигрантов к институциональ-

ным каналам защиты, неотрегулированность проблем миграции, создают благоприятную базу для развития социальной эксклюзии и маргинальности. При этом права мигрантов нарушаются даже на предприятиях, находящихся в муниципальной собственности [13]. Все это в перспективе может привести к росту социальной напряженности. Пока же на протяжении нескольких лет подряд фиксируется настороженное отношение местного населения к иноэтничным мигрантам [14].

Ситуация, сложившаяся сегодня в социально-экономической сфере Саратовской области в результате миграции населения, не может быть определена как критическая и крайне сложная. Но при этом следует помнить, что этнический состав населения региона определяется не только уровнем рождаемости, смертности и миграции в прошлом, но и во многом сам определяет уровень рождаемости, смертности и миграции в будущем. Существуют прогнозы, утверждающие, что на фоне сокращения численности коренного населения региона значительно возрастет число мигрантов из республик Северного Кавказа и Закавказья, Средней Азии и, соответственно, численность диаспор этих народов, а принимая в расчет многодетность традиционной мусульманской семьи, в перспективе ожидается удвоение их численности в ближайшие 15–20 лет, что станет серьезной проблемой, предвидеть которую необходимо уже сегодня.

Последствия этнических миграций в политической сфере носят пока скрытый характер, находя выражение в серии происходящих на территории России конфликтов, где участниками выступают мигранты и местное население. Однако исследователи рассматривают возможность того, что в перспективе можно будет столкнуться с политическими последствиями миграции [15, с. 8–9]. Так, В.А. Динес и А.Н. Николаев считают, что на современном этапе для мигрантов приоритетной считается чисто экономическая задача – занять место в сферах, обеспечивающих быстрое получение прибыли. Пока мигранты не рассматривают возможностей активного вмешательства в легальную политическую жизнь в регионах путем образования собственных партий и не ставят амбициозных целей на политическом поприще.

На уровне субъектов Федерации мигранты используют такую форму политического участия, как отстаивание своих индивидуальных и групповых интересов в органах исполнительной власти, зачастую прибегая к коррупционным способам воздействия. Публичные формы политического представительства мигрантов выражаются в активизации деятельности национальных ассоциаций, объединений, землячеств по поддержке своей этнической группы. Несмотря на то что эти организации должны функционировать главным образом в культурно-просветительской области, часть из них уже воспринимаются как действенные центры политического влияния.

Дальнейший рост числа мигрантов повысит их роль в экономической области на территории отдельных регионов Российской Федерации, впоследствии можно ожидать их активизацию в сфере политики. В связи с этим органы власти в регионах должны направить политическую активность мигрантов в законные рамки публичной политики.

Масштабная миграция, формирование общин мигрантов, их замкнутое раз-

витие и функционирование приводят к росту ксенофобии и национализма среди сообщества принимающей территории, а также активизации ультраправых партий и организаций, требующих от коренного населения действий по защите своей национальной принадлежности. В связи с этим следует обратить особое внимание на процессы социальной и культурной адаптации мигрантов, призванные обеспечить максимальный уровень их интеграции в принимающее общество.

Российский исследователь процессов миграции А.О. Булатов полагает, что иммигрантов можно разделить на три основные группы [8, с. 15]:

1. Мигранты, имеющие целью построить карьеру и реализовать свой интеллектуальный и творческий потенциал. Эта категория характеризуется ярко выраженной вертикальной социальной мобильностью на принимающей территории. В относительных и в абсолютных показателях их доля в общем количестве мигрантов мала.

2. Трудовые мигранты, имеющие целью заработать больше, чем на родине. Они составляют подавляющее большинство в любой этнической диаспоре. Для этой категории характерна главным образом горизонтальная мобильность, что не исключает случаев проявления мобильности вертикальной.

3. Маргинальные мигранты, имеющие противозаконные намерения еще до прибытия в выбранную ими страну. В силу сложившихся тяжелых жизненных обстоятельств они выбирают на новой территории путь совершения преступлений или пополняют ряды социальных люмпенов.

Основная задача органов власти на принимающей территории заключается в создании необходимых условий для всяческого поощрения восходящей вертикальной мобильности мигрантов. Человеку, который успешно преодолел непростой процесс адаптации к новому окружению и смог воспользоваться сполна предоставленными возможностями для самореализации, есть что терять. Именно такие люди станут достойными членами принявшего их общества.

В большинстве субъектов РФ органы власти, столкнувшись с нарастанием потоков мигрантов из Средней Азии и Закавказья и возникающими в связи с этим проблемами, все больше внимания уделяют формированию толерантности как у приезжих, так и у местных жителей, развитию национального образования, поддержке родных языков и общественных этнокультурных организаций, национальных СМИ. Так, в Саратовской области накоплен значительный позитивный опыт проведения национальной политики, важным инструментом реализации которой стало осуществление региональных целевых программ. Так, действующая долгосрочная областная целевая программа «Национально-культурное развитие народов Саратовской области на 2011–2013 годы» нацелена на системную работу по сохранению этнокультурного развития народов региона, на воспитание населения в духе толерантности и уважения к другим культурам, на стабильное и благополучное взаимодействие всех этносов, проживающих на территории области [17].

Особо следует отметить, что руководством муниципальных образований области хорошо осознается необходимость корреляции между этническими и миграционными процессами и не проводится искусственного разграничения

представителей этнических меньшинств на «своих» и «чужих». Органы власти активно контактируют с национальными меньшинствами.

Система расселения этносов, складывающаяся в настоящее время в регионе, в том числе под сильным влиянием миграционных потоков, характеризуется значительными по протяженности площадями их смешанного проживания. На этих территориях активных межнациональных взаимодействий проявляется действие двух контрадикторных процессов. С одной стороны, там происходит ослабление и смягчение характеристик этнической принадлежности. С другой стороны, наблюдается повышенный интерес к сфере национальной идентичности, этническим чертам характера, характеризующимся повышенной эмоциональностью, что, в свою очередь, также влияет на межэтнические отношения.

В связи с этим для сохранения гармонии в межнациональных отношениях представляется крайне важным поддерживать всеми доступными средствами развитие процессов первого рода, нивелируя крайности организацией культурной деятельности национальных диаспор, формированием национально-культурных автономий и т.д. Так, большая часть крупных национальных диаспор в Саратовской области представлена их общественными организациями, основными целями функционирования которых являются максимально возможное выражение потребностей и запросов представляемых ими народов в оказании помощи в развитии национальной культуры и родного языка, сохранении уникальных традиций и самобытности, активное вовлечение этнических групп в социокультурное пространство региона. Всего, по данным Управления Министерства юстиции России, на территории Саратовской области по состоянию на 13 февраля 2013 г. зарегистрированы в качестве юридических лиц и осуществляют свою деятельность 14 национально-культурных автономий [18]. В последние годы наблюдается четко выраженная тенденция роста количества районных отделений региональных национальных общественных объединений в районах с компактным проживанием различных этнических групп населения. Только за период 2009–2011 гг. отделения и филиалы областных национально-культурных объединений были зарегистрированы в 11 муниципальных районах области [17].

Саратовская область показывает пример многонационального, поликонфессионального и миграционно привлекательного субъекта РФ, и общественно-политическая ситуация на ее территории до настоящего времени отличалась стабильностью и отсутствием конфликтов на межнациональной почве. История формирования благоприятного межнационального фона в регионе складывалась в условиях многовекового совместного проживания и взаимодействия представителей разных народов на территории области.

Трансграничное перемещение людей – это и неизбежный процесс в рамках происходящей глобализации, и экономическая необходимость как для всей России, так и для Саратовской области. Но, тем не менее, необходимо помнить, что последствиями миграции являются изменение структуры общества; возникновение социальных, экономических, политических и культурных проблем; дополнительная нагрузка на межэтнические отношения. Таким образом, миграцию следует обязательно принимать во внимание при разработке и осуществлении мер политики по развитию регионов и страны в целом. Необходим

комплексный подход со стороны властей всех уровней к решению многогранной и сложной проблемы при всестороннем учете интересов как собственных граждан, так и иммигрантов. При этом опыт государств, принимавших большие массы мигрантов в прошлом, свидетельствует о том, что успешная интеграция иммигрантов в принимающее общество возможна при условии, с одной стороны, признания ими правил поведения и социальных ценностей принявшей их стороны и, с другой стороны, наличия механизмов обеспечения законных прав иммигрантов и толерантного к ним отношения коренного населения.

Библиографический список

1. *Теванян Н.М.* Миграционный обмен между Закавказьем и Россией и его этнодемографические последствия: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2001.
2. Окончательные итоги Всероссийской переписи населения-2010 по Саратовской области. Первый блок. URL: http://srtv.gks.ru/VPN/vpn/itogi_1bl.pdf
3. *Уставщикова С.В.* Изменение этнического состава населения области и толерантность студентов Саратовского госуниверситета // Известия Саратов. ун-та. Сер.: Науки о Земле. 2007. Т. 7, № 2. С. 19–25.
4. Официальный сайт Саратовстата: Демографическая ситуация. URL: <http://srtv.gks.ru/digital/region1/2007/%D0%9A%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B0%D0%BB.htm>
5. Саратовстат: За год в регионе зарегистрировано почти 60 тысяч мигрантов. URL: <http://www.vzsar.ru/news/2012/12/18/saratovstat—za-god-v-regione-zaregistrirvano-pochti-60-tysyach-migrantov.html>
6. *Тюрюканова Е.В.* Управление трудовой миграцией: долгосрочные тенденции и оперативные решения // Миграция в современной России: состояние, проблемы, тенденции: сб. науч. статей / под общ. ред. К.О. Ромодановского, М.Л. Тюркина. М., 2009. С. 284–293.
7. *Эргешибаев У.Ж.* Современная трудовая миграция населения стран Центральной Азии в Россию // Россия: тенденции и перспективы развития. М., 2009. Вып. 4, ч. 1. С. 670–674.
8. *Маслов П.А.* Миграция как фактор социального риска: причины и последствия // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2009. № 10. С. 104–108.
9. *Кравчина М.* Миграция под контролем // Саратов. областная газета. 2013. 24 янв., № 9 (3135). С. 3.
10. Соколова: Доходы казны от мигрантов составили 123 миллиона, а траты – 15. URL: <http://www.4vsar.ru/news/33150.html>
11. *Ведяйкин Д.В.* Община диаспоры как элемент этнополитической системы региона // Вестник ПАГС. 2012. № 1. С. 149–154.
12. *Рустейко В.Б.* Функции национально-этнических отношений в российском обществе: потенциал социологического анализа // Вестник ПАГС. 2011. № 3. С. 57–61.
13. Общественники проверили общежитие мигрантов. URL: <http://news.sarbc.ru/main/2013/02/14/132662.html>
14. *Витковская Г.С.* Миграция и мигрантофобия в Приволжском регионе: Саратовская область // Миграционная ситуация в регионах России. Вып. 2: ПФО: мат-лы регион. семинара, 10–11 апр. 2003 г. Чебоксары / под ред. Ж. Зайончковской; Центр миграционных исследований; ИНИ РАН. М., 2004. С. 13–59.
15. *Динес В.А., Николаев Н.А.* Социально-экономические последствия этнических миграций в контексте модернизации // Власть. 2010. № 12. С. 5–9.
16. *Булатов А.О.* Современные проблемы адаптации внутренних мигрантов – выходцев с Северного Кавказа // Кавказские научные записки. 2011. № 4 (9). С. 6–18.
17. О долгосрочной областной целевой программе «Национально-культурное развитие народов Саратовской области» на 2011–2013 годы (с изм. от 24 сент. 2012 г.) // СЗ Саратов. области. 2010. Окт., № 29; СЗ Саратов. области. 2012. Сент., № 35.
18. Информация о зарегистрированных некоммерческих организациях в Саратовской области. URL: <http://unro.minjust.ru/NKO.aspx>